

На правах рукописи

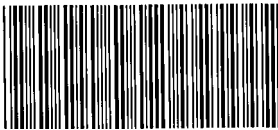

РЕШЕТНИКОВА ДИАНА ВИКТОРОВНА

**КОНСТРУИРОВАНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО МОМЕНТУ ОКОНЧАНИЯ: ВОПРОСЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

005043181

1 0 МАЯ 2012

Самара – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Безверхов Артур Геннадьевич

Официальные оппоненты:

Кругликов Лев Леонидович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», кафедра уголовного права и криминологии, заведующий кафедрой

Лобанова Любовь Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», кафедра уголовного права, заведующая кафедрой

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится 23 мая 2012 г. в 09.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Автореферат разослан «18» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Напреенко Александр Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, когда на высшем государственном уровне ставится задача дальнейшего совершенствования законодательства с тем, чтобы сделать его более адекватным целям экономического и социально-политического развития современного российского общества, особенно востребованы научно-прикладные исследования в области юридической техники. Проблемы юридико-технического характера требуют повышенного внимания и в условиях продолжающегося реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Например, Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 352-ФЗ действующий УК РФ был дополнен новым составом преступления – «пособничество в совершении террористического акта» (ч. 3 ст. 205¹ УК). Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ вдохнул жизнь в такую конструкцию советского уголовного права, как «посредничество во взяточничестве» (ст. 291¹ УК). Свидетельством интенсивного законодательного поиска оптимальных моделей регулирования общественных отношений в сфере противодействия отдельным видам преступлений являются также принятые и требующие глубокого научного анализа Федеральные законы от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ и № 420-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ. Активное законодательное конструирование новых составов преступлений порождает немало вопросов, связанных с квалификацией соответствующих преступных посягательств и их соотношением со смежными уголовно-противоправными деяниями. Все предлагаемые правотворцем новые юридические конструкции требуют научного осмысления и обоснования в целях выработки правильного толкования содержащейся в них нормативно-правовой информации и установления их преимуществ и / или недостатков в сравнении с формулами прежнего уголовного закона.

Понятие «*corpus delicti*», вошедшее в уголовно-правовую доктрину XIX века, занимает ключевую позицию в современной теории, законодательстве и правоприменении. Ни одно исследование проблем Особенной части не обходится без использования общетеоретических разработок по данной проблематике. В современной науке уголовного права закономерно появляются работы, в которых состав преступления обоснованно анализируется с позиции юридического конструирования. Тем не менее, проблеме построения составов преступления уделено недостаточное внимание. Практически отсутствуют монографические работы, где рассматривались бы общие и специальные вопросы конструирования, предлагалась бы система составообразующих факторов, подлежащих учету в процессе законотворчества, и правил построения конструкций составов преступлений, приводились бы многоуровневые классификации

¹ Далее – УК РФ или УК.

corpus delicti со свойственными им критериями. В доктринальных разработках ряд вопросов классифицирования составов преступлений до сих пор решается противоречиво, в отдельных случаях нарушаются правила классификации и не определяются ее критерии.

Специального анализа заслуживает проблема разделения составов преступлений в зависимости от момента их окончания. Во-первых, в теории уголовного права отсутствует единый подход к основанию данной классификации. Во-вторых, в полной мере не определены критерии отграничения одной конструкции состава от другой, не разработаны правила конструирования, не выявлены составообразующие факторы, влияющие на выбор той или иной конструкции состава преступления.

Анализ уголовного законодательства России со всей определенностью указывает на множественность конструкций составов преступлений с тенденцией увеличения их числа. Такое разнообразие corpus delicti не ограничивается известной российской уголовно-правовой науке XX века «триадой» (материальным, формальным и усеченным составами) и даже «квartetом» конструктов, выделяемых в уголовно-правовой доктрине конца XX - начала XXI вв. (составами материальным, формальным, усеченным и реальной опасности). Между тем полная классификация конструкций составов «оконченного» преступления, характеризующаяся многоуровневым и разветвленным делением, в науке уголовного права еще не разработана. В связи с этим дальнейшего изучения требует, прежде всего, вопрос об основании данной классификации – моменте окончания преступлений.

Момент окончания является важной юридической характеристикой преступления. От верного его установления зависит то, насколько соблюдены права и свободы человека и гражданина. Тем не менее, до сих пор в науке уголовного права не выработано однозначного определения этого понятия этой категории и не обоснована подвижность момента завершения преступного посяательства.

Отсутствие в науке разработанных правил конструирования составов преступлений по моменту окончания приводит к использованию в законодательной деятельности неэффективных или малоэффективных конструкций, что сказывается на успешном решении задач, стоящих перед уголовным законом.

Названные недостатки влекут за собой ошибки в правовой квалификации содеянного. Отдельные недочеты в практике применения нормативных предписаний о моменте окончания обусловлены также спорным характером ряда разъяснений высших судебных органов и противоречивостью научных рекомендаций, адресуемых практическим работникам. Так, например, неоднозначно определен момент окончания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14

«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» Верховным Судом РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 вновь изменен момент окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросу об определении момента окончания террористического акта, содержащиеся в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», порождают новые дискуссии.

Степень разработанности темы диссертации. Проблемы юридической техники и связанные с ними вопросы конструирования составов преступлений имеют давнюю историю изучения в отечественной и зарубежной правовой науке. Общие юридико-технические вопросы нашли отражение в трудах таких ученых-теоретиков, как Р. Иеринг, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, С. С. Алексеев, А. М. Васильев, Д. А. Керимов, А. Ф. Черданцев, В. М. Баранов и др.

Уголовно-правовое исследование составов «оконченных» преступлений проводилось такими учеными, как К. Биндинг, А. Н. Круглевский, П. И. Люблинский, С. П. Мокринский, Н. Д. Сергеевский, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев и др.

В советский и постсоветский периоды вопросы построения составов преступлений освещались в работах Я. М. Брайнина, Н. Д. Дурманова, М. П. Карпушина, Г. А. Кригера, В. Н. Кудрявцева, В. И. Курляндского, А. А. Тер-Акопова, А. Н. Трайнина, Т. В. Церетели и др.

Проблемы юридического конструирования в современном российском уголовном праве являются объектом исследования ярославской научной школы «Законодательная техника и дифференциация ответственности в отраслях криминального цикла», руководимой профессором Л. Л. Кругликовым.

Также вопросы общего учения о составе преступления и его конструировании поднимаются в трудах А. Г. Безверхова, О. Л. Дубовик, А. С. Драченова, П. Головенкова, И. Я. Гонтаря, С. А. Елисеева, А. В. Иванчина, В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Н. Ф. Кузнецовой, С. Я. Лиховой, Л. В. Лобановой, Н. А. Лопашенко, В. П. Малкова, А. В. Наумова, В. А. Нерсесяна, С. П. Новосельцева, А. И. Рарога, И. М. Тяжковой, Э. С. Тенчова, М. В. Феоктистова и др.

Актуальным проблемам конструирования составов преступлений было посвящено в XXI в. диссертационное исследование К. Т. Тедеева «Стадии совершения преступления и конструкции составов» (Екатеринбург, 2005). Момент окончания преступлений подвергся юридическому анализу в диссертационных работах Н. Н. Баймаковой «Момент окончания преступлений» (Москва, 2011) и О. В. Ермаковой «Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика» (Барнаул, 2011). Диссертации по проблемам юридической техники защищались по теории и истории права и государства: Д. Е. По-

номаревым («Генезис и сущность юридических конструкций». - Екатеринбург, 2005), В. В. Чевычеловым («Юридическая конструкция (проблемы теории и практики». - Нижний Новгород, 2005), М. Л. Давыдовой («Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники». - Волгоград, 2010) и др.

Вклад указанных авторов в разработку теоретико-прикладных проблем, связанных с конструированием составов преступлений, сложно переоценить. Однако степень научной разработанности вопросов конструирования составов преступлений, в том числе и по моменту окончания, остается явно недостаточной. Кроме того, в вышеуказанных работах отдельные вопросы в рамках указанной проблематики решаются неоднозначно и даже противоречиво, например, в части числа конструкций составов, их классификационных рядов, оснований деления. В ряде научных исследований отсутствуют авторское определение понятия каждой из конструкций составов преступлений и юридико-технический анализ последних, не установлены критерии отграничения одной конструкции состава преступления от другой, не разработаны общие и специальные правила построения *corpus delicti*, а также не выявлены и не систематизированы факторы, влияющие на выбор той или иной конструкции.

Таким образом, научная потребность в дальнейшем развитии общего учения о *corpus delicti*, комплексном анализе и оценке конструкций составов преступлений (в том числе по моменту окончания), их классификационных рядов и критериев деления, а также поиск направлений оптимизации уголовного законодательства России и практики его применения, определили актуальность, научное и прикладное значение настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является состав преступления как юридическая конструкция.

Предметом исследования выступают правила конструирования составов преступлений по моменту юридического окончания в уголовном праве России; учения, теории и концепции по рассматриваемой проблематике; отечественное уголовное законодательство; судебная практика; тенденции и перспективы применения отдельных конструкций составов преступлений по моменту окончания.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является научный анализ вопросов конструирования составов преступлений, построение научно обоснованной их классификации, а также разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения по отношению к отдельным видам составов преступлений и установлению момента их окончания.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- уточнение понятия состава преступления как юридической конструкции;

- построение научно обоснованной классификации составов преступлений;
- комплексное исследование юридической конструкции «оконченного преступления» и вопросов определения момента окончания преступлений;
- юридический анализ отдельных видов конструкций составов преступлений по моменту окончания;
- разработка и обоснование предложений по совершенствованию отдельных положений уголовного законодательства и практики их применения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частные методы познания. Настоящая работа опирается на диалектический, исторический, системно-структурный, социологический, формально-логический и сравнительно-правовой методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили научные труды по философии, логике, истории и теории государства и права, административному, уголовному праву и другим отраслям юридического знания.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные акты, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Эмпирической базой исследования являются опубликованная практика Верховного Суда РФ (СССР и РСФСР); материалы, полученные в результате изучения 120 уголовных дел, рассмотренных судами г. Самары и Самарской области за период с 2009 по 2012 гг.; данные анкетирования 150 экспертов, в роли которых выступили деятели юридической науки и практические работники.

Научная новизна диссертации состоит в том, что проблемы конструирования составов преступлений по моменту окончания и использования соответствующих юридических конструкций в правоприменительной деятельности впервые избраны основным предметом научно-прикладного исследования. В диссертации разработаны авторские классификации составов преступлений по моменту окончания и другим основаниям. Предложена оригинальная система подлежащих учету в законотворческом процессе составообразующих факторов, которая способствует пониманию содержания и логики построения соответствующих юридических образований. Сформулированы отдельные правила законодательного конструирования составов преступлений и определения их момента окончания в судебной практике.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Состав преступления как разновидность юридической конструкции представляет собой законодательно сконструированную структурную модель преступления.

2. Разработанная диссертантом многоуровневая классификация составов преступлений по их структуре.

3. Авторское понимание момента окончания преступления как обозначенной в уголовном законодательстве и устанавливаемой судом границы, с достижением которой уголовно-противоправное деяние виновного лица характеризуется как оконченное преступление.

Выявленная и обоснованная в диссертации подвижность момента юридического окончания преступления по всей «оси» генезиса криминального поведения. Движение момента окончания преступления объясняется множественностью функций уголовного права и разнообразием задач уголовного законодательства.

4. Момент окончания преступления может иметь бланкетный способ описания. Положения иных отраслей законодательства выступают для него компонентами юридического содержания.

5. Авторская многоуровневая классификация составов преступлений по моменту их юридического завершения.

6. Разработанное диссертантом определение понятий отдельных видов конструкций составов преступлений по моменту окончания.

7. В целях обеспечения глубоко сбалансированных и выверенных подходов к дифференциации ответственности разработаны авторские модели составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 162, 180, 205, 253, 277, 295, 317 УК РФ.

8. Доказано, что в установлении и перемещении момента завершения преступного посягательства участвует как законодательная, так и судебная власть; при этом выявлены основания и пределы усмотрения суда в определении момента окончания преступлений.

9. Разработанные предложения о внесении изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» от 28 апреля 1994 № 2 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1), от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам юридического конструирования, а также в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в преподавании таких базовых и специальных курсов, как «Уголовное право.

Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Теория государства и права», «Уголовная политика», «Юридическая техника», «Экономические преступления», «Служебные преступления» и пр.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 12 публикациях автора общим объемом 3,93 п.л., в том числе в 4 публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников Самарского государственного университета в 2010-2012 гг., научно-практических семинарах, проводимых под руководством д.ю.н., профессора А.Г. Безверхова (2009-2010 гг.), а также на VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, Волжский университет им. В.Н. Татищева, 15-18 апреля 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Экономическая и правовая безопасность бизнеса в России в свете современных криминальных угроз: демографическая и миграционная составляющие» (г. Москва, Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 26 января 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы оптимизации научного обеспечения борьбы с преступностью» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 29 января 2011 г.); VIII Международной научно-практической конференции по теме «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 29-30 января 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы правосубъектности: современные интерпретации» (г. Самара, Самарская гуманитарная академия, 25 февраля 2011 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, Волжский университет им. В.Н. Татищева, 14-17 апреля 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности» (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, 23 сентября 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы правосубъектности: современные интерпретации» (г. Самара, Самарская гуманитарная академия, 24 февраля 2012 г.).

Объем и структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, описывается используемая методология, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «**Основы учения о конструировании составов преступлений**», состоящей из трех параграфов, анализируются и соотносятся между собой общие понятия юридической конструкции и состава преступления, рассматривается структура состава преступления, проводится описание классификаций составов преступлений по различным основаниям и исследуется категория момента окончания преступления.

В первом параграфе «**Состав преступления как юридическая конструкция**» указывается на двойственную социально-правовую природу состава преступления, анализируются сложившиеся в доктрине разнообразные подходы к определению указанного феномена. В диссертации подчеркивается, что в целях настоящего исследования состав преступления трактуется соискателем как одна из разновидностей юридических конструкций, как одно из средств законодательной техники, как юридико-технический инструмент упорядочения наиболее значимых общественных отношений и правовой материи в области противодействия преступным посягательствам. Отсюда, под составом преступления диссертантом понимается законодательно сконструированная структурная модель преступления, правовой конструкт криминального поведения. При этом в работе отмечается, что перед современной наукой уголовного права стоят задачи уяснения существующих комплексных подходов к пониманию сущности состава преступления и разработки новых, которые позволили бы эффективно решать современные задачи, стоящие перед уголовно-правовой доктриной и практикой.

Состав преступления как модель реального преступления и юридическая конструкция общественно опасного поведения образуется в результате обобщения признаков преступлений определенного типа, рода, вида. Как и любая юридическая конструкция, состав преступления – это сложное образование, которое включает в себя четыре структурных компонента: объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъекта.

Соискатель обращает внимание на то обстоятельство, что «*corpus delicti*» приобрел в современном праве универсальный характер и стал неотъемлемой частью других отраслевых ветвей, где именуется «составом правонарушения». Составы административного, дисциплинарного или гражданского правонарушения вполне укладываются в традиционную структуру выработанного наукой уголовного права состава преступления, состоящего из объекта, объективной

стороны, субъекта и субъективной стороны. Указанные четыре компонента в своей совокупности дают возможность для правильной юридической квалификации противоправного деяния и его отграничения от смежных нарушений. Кроме того, это позволяет исследователям в целях соотношения разноотраслевых составов использовать сходный категориальный аппарат при юридическом анализе признаков сравниваемых составов правонарушений неодинаковой отраслевой природы.

В диссертации указывается, что состав преступления есть продукт юридического конструирования. При этом под конструированием составов преступлений понимается особая юридическая деятельность, в результате которой на базе научно обоснованных правил определяются и разрабатываются внешние формы и структура внутренне логичного, функционально оправданного и встроенного в систему действующего уголовного законодательства «*corpus delicti*», включая взаимное расположение его составных частей и внутреннее строение каждого компонента.

Второй параграф «*Классификация составов преступлений*» посвящен проблеме законодательного конструирования «*corpus delicti*» с точки зрения их деления на виды.

Соискателем тщательно проанализированы предложенные в доктрине уголовного права варианты деления составов преступлений по различным основаниям. Особое внимание уделено классификациям, критериями которых выступают степень общественной опасности преступления и структурированность самого состава. В ходе диссертационного исследования установлено, что классификация, где основанием деления является структура состава, является многоуровневой. На первом уровне деления составы преступлений классифицируются в зависимости от структуры элементов на простые и сложные.

В качестве простых составов преступлений следует рассматривать конструкции, где каждый элемент состава описан в одном единственно возможном варианте (например, ч. 1 ст. 105 УК). В качестве сложных составов преступлений следует рассматривать юридические конструкции, где законодателем удвоен хотя бы один элемент любого из четырех компонентов состава преступления (например, ч. 1 ст. 186 УК, ч. 4 ст. 111 УК).

Помимо основной линии деления составов на два рода – простые и сложные – существует вторая линия деления: сложные составы преступлений в этой классификации подразделяются на виды. Основанием второй линии классификации выступает такая характеристика, как необходимость наличия либо всех удвоенных (утроенных) элементов (признаков) для привлечения лица к уголовной ответственности, либо наличие одного из перечисленных. Вторая линия классификации отражает деление сложных составов преступлений на альтернативные и безальтернативные.

В альтернативных составах законодатель закрепляет один и тот же признак (действие, способ совершения преступления или общественно опасные последствия) в нескольких вариантах. В данном случае для наступления уголовной ответственности достаточно наличия в содеянном одного из альтернативных признаков любого из компонентов состава преступления (например, ст. ст. 295 УК, 307 УК).

В рамках альтернативных составов преступлений допустим третий уровень классификации. В зависимости от комбинации признаков, характеризующих объект, объективную и субъективную стороны, субъекта преступления, выделяется несколько конструкций альтернативных составов. Среди них конструкции составов с альтернативными признаками объекта (например, ст. 295 и ст. 317 УК); конструкции составов с альтернативными признаками объективной стороны (ч. 1 ст. 186 и ч. 1 ст. 222 УК); конструкции составов с альтернативными субъектами преступлений (ч. 1 ст. 307 УК).

Четвертый уровень классификации проводится в зависимости от альтернативного признака того или иного элемента состава преступления. В качестве примеров могут служить конструкции составов с альтернативными потерпевшими (ст. ст. 295, 317 УК); альтернативными действиями (ст. ч. 1 ст. 186 и ч. 1 ст. 222 УК); альтернативными способами (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 и ч. 1 ст. 159 УК).

В безальтернативных составах преступлений удваивается один из элементов. При этом, в отличие от альтернативных составов преступлений, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наличие всех указанных в законе элементов. В зависимости от того элемента, который удваивается (утраивается и пр.), можно говорить о разновидностях безальтернативных составов преступлений (также третий уровень деления). В данном случае выделяются, например, конструкции с двумя объектами (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК).

Основанием четвертой линии деления выступает удвоенный (утроенный) признак элемента состава преступления. На этом уровне выделяются конструкции составов с двумя (или более) общественно опасными действиями, с двумя способами (например, ч. 3 ст. 159 УК, ч. 3 ст. 160 УК), с двумя общественно опасными последствиями (ч. 1 ст. 162 УК), с двумя формами вины (ч. 4 ст. 111 УК) и пр.

В третьем параграфе «*Конструкция «оконченного преступления» в классификационных рядах *corpis delicti**» исследуется такой феномен как момент окончания преступления, определяется его общее понятие, анализируется разработанная в уголовно-правовой доктрине классификация составов преступных посягательств, где основанием деления выступает момент завершения преступного посягательства.

Диссертантом предложено понимание момента окончания преступления как обозначенной в уголовном законодательстве и устанавливаемой судом гра-

ницы, с достижением которой уголовно-противоправное поведение виновного лица характеризуется как оконченное преступление.

На основе проведенного анализа разработанных в науке уголовного права критериев, характеризующих признаки состава преступления, а также анализа расположения момента окончания преступления предлагается обсудить вопрос о рассмотрении момента окончания в качестве одного из объективных признаков состава преступления.

Установлено, что момент окончания преступления может иметь бланкетный способ описания. Положения иных отраслей законодательства выступают для него компонентами юридического содержания. Так, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. В уголовном законе не содержится точного указания, с какого момента это преступление следует считать оконченным. Установление этого момента основано на положениях ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в редакции Федерального закона от 20 июня 2000 г. № 91-ФЗ), согласно которым заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения РФ.

Момент окончания преступления связан, прежде всего, со стадиями криминального поведения, но этим, по мнению соискателя, проблема не ограничивается. Он может перемещаться по «оси» генезиса преступного поведения. В одних случаях момент окончания перемещается на завершение поведения, аналогичного приготовлению к преступлению. В других случаях он передвигается на окончание действия, аналогичного покушению на преступление. В-третьих, момент окончания связан с наступлением общественно опасного последствия. Объяснить такую подвижность указанного феномена можно, исходя из того, что всякое преступление в объективной реальности представляет собой не одномоментный акт, а определенный процесс, который имеет протяженность во времени и в развернутом виде состоит из ряда последовательно сменяющихся друг друга этапов, каждый из которых законодатель может признать в качестве окончательного. Таким образом, перемещение момента юридического завершения преступления связано с большим количеством фаз развития преступного поведения. Основанием движения момента окончания преступления в рамках одного вида юридической конструкции и трансформации состава преступления выступает множественность функций уголовного права и разнообразие задач уголовного закона.

В зависимости от расположения момента окончания на «оси» генезиса преступного поведения следует говорить о: 1) материальных составах преступлений; 2) формальных составах преступлений; 3) составах создания реальной опасности; 4) усеченных составах преступлений, в том числе составах «призы-

вов» и «деликтов соучастников»; 5) составах «уголовно наказуемых угроз»; 6) составах с двойной превенцией; 7) составах «преступной прикосновенности» (в том числе «вторичных преступлений»). Отдельно предлагается выделить так называемые комбинированные составы преступлений. В эту группу целесообразно отнести такие конструкции, как составы формально-материальные, усеченно-формально-материальные, усеченно-формальные, создания опасности-материальные и др.

Во второй главе «Видообразование составов преступлений по моменту окончания», состоящей из трех параграфов, исследуются конкретные разновидности конструкций составов преступлений, образованных по моменту окончания. По результатам проведенного анализа предлагаются пути усовершенствования отдельных положений Особенной части УК РФ.

В первом параграфе «*Проблемы соотношения материальных, формальных и формально-материальных составов преступлений*» рассматриваются существующие в доктрине подходы к выделению материальных, формальных и формально-материальных составов преступлений, устанавливаются факторы, влияющие на выбор этих конструкций.

Диссертантом проанализированы сложившиеся в уголовно-правовой доктрине подходы к определению материальных, формальных и формально-материальных составов преступлений и предложены авторские определения их общих понятий. *Материальный состав* преступления – это конструкция *corpus delicti*, где момент окончания преступления напрямую связан с наступлением материальных общественно опасных последствий (в виде причинения физического или имущественного вреда), предусмотренных в уголовном законе в качестве обязательного признака объективной стороны данной разновидности преступлений. *Формальный состав* преступления представляет собой такую конструкцию *corpus delicti*, где момент окончания де-факто перемещен на этап выполнения умышленных действий (бездействий) виновного лица, непосредственно направленных на причинение существенного вреда, когда общественно опасные последствия содеянного находятся за рамками состава преступления, либо указанные действия (бездействие) повлекли наступление последствий нематериального характера.

В ходе диссертационного исследования выявлены и описаны комбинированные составы преступлений, где одновременно сочетаются несколько конструкций. Такие «смешанные» конструкции составов преступлений создаются и применяются законодателем в целях обеспечения одновременно нескольких рубежей правовой «обороны». Одно из таких юридических образований – *формально-материальный состав* преступления. Под последним предлагается понимать состав, включающий в себя два момента окончания: (1) один из которых связан с выполнением действия (бездействия), а второй – с наступлением общественно опасных последствий материального характера, либо (2) один из

которых связан с причинением нематериального вреда, а второй – с наступлением материальных общественно опасных последствий.

Конструкции формально-материальных составов (как и другие комбинированные конструкции составов преступлений) следует использовать только в случаях, когда их посредством обеспечивается противодействие приблизительно равным по общественной опасности деяниям. В противном случае применение такого рода конструкций нарушает принципы дифференциации уголовной ответственности. С учетом вышеизложенного соискатель предлагает преобразовать конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110, 277, 295 и 317 УК РФ. Например, статью 277 УК РФ предложено изложить в следующей редакции:

«Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля

1. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, если это не повлекло последствий, указанных в части второй настоящей статьи, - наказывается ...

2. Умышленное причинение смерти государственному или общественному деятелю, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, - наказывается...».

При этом диссертант предлагает понимать под «посягательством на жизнь» исключительно покушение на умышленное причинение смерти соответствующим специальным потерпевшим.

Во втором параграфе «*Основные правила построения составов реальной опасности и их комбинированных видов*» дается общее понятие состава реальной опасности и его разновидностей, определяется их место в классификационных рядах *corpus delicti*, устанавливаются отдельные факторы, влияющие на выбор указанных конструкций.

Под составом реальной опасности автор предлагает понимать конструкцию, где моментом окончания преступления признается совершение только такого действия (бездействия), которое создает реальную опасность причинения вреда правоохраняемым объектам. Категория «реальная опасность» подразумевает под собой создание виновным лицом действительной угрозы охраняемым уголовным законом общественным отношениям, когда вред не наступил по не зависящим от виновного причинам, в силу стечения обстоятельств. Эта категория исключает иное понимание опасности, согласно которому она предстает потенциальной.

Состав реальной опасности иногда используется в комбинации с материальными и формальными составами преступлений. В этих случаях в одном составе преступления предусматриваются равные пределы уголовного наказания:

(1) как за реальную опасность наступления общественно опасных последствий, так и за совершение действия (бездействия), которое лишь создает абстрактную угрозу причинения существенного вреда (состав создания опасности – «формальный»), либо (2) как за реальную опасность наступления общественно опасных последствий, так и за фактическое причинение вреда («состав реальной опасности-материальный»).

С учетом результатов исследования ст. 273 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 253. Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации

1. Незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации, незаконное создание зон безопасности, а равно нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных искусственных островов, установок или сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства, если эти действия повлекли наступления тяжких последствий, наказывается - ...».

В третьем параграфе *«Особенности конструирования усеченных и смежных с ними составов преступлений»* под усеченным составом преступления диссертант предлагает понимать конструкцию, где юридический момент окончания преступления перемещен де-факто на стадию приготовления, то есть на стадию умышленного создания условий для совершения преступления – преднамеренного приискания, изготовления или приспособления виновным лицом средств или орудий совершения преступления, приискания соучастников преступления, сговора для совершения преступления.

В качестве одной из разновидностей усеченных составов преступлений диссертант выделяет «деликт соучастников». Это конструкция, в которой де-факто соучастники преступления трансформированы самим законодателем в фигуру де-юре исполнителей (например, ч. 3 ст. 205¹ УК). Исходя из положения о том, что неудавшееся соучастие может влечь уголовную ответственность за приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34, ч. 6 ст. 35 УК РФ), данные конструкции рассматриваются как разновидности усеченного состава преступления. Вместе с тем в УК РФ имеют место конструкции, где в качестве оконченного преступления признаются действия, направленные на приискание соучастников к совершению уголовно наказуемых правонарушений (ч. 1 ст. 151 и ч. 1 ст. 240 УК). В этой части «деликты соучастников» отличаются от усеченных составов, поскольку последние логически связаны исключительно с такой стадией совершения криминального деяния, как приготовление к преступлению.

Наряду с усеченными составами преступлений следует различать смежные ними составы: «уголовно наказуемых угроз», «с двойной превенцией», «преступной прикосновенности». Состав «уголовно наказуемых угроз» – особый вид конструкции состава «оконченного» преступления, где момент окончания аконотателем смещен на этап развития преступной деятельности, который предшествует «покушению» и даже «приготовлению» и представляет собой фау уголовно наказуемого поведения, аналогичную обнаружению умысла, если последний признавать в качестве отдельной стадии совершения преступления (например, ст. 119 УК).

Самостоятельным видом конструкции составов преступлений, смежных с усеченными, следует признать конструкции с двойной превенцией. Эти конструкции отражают такие общественно опасные деяния, которые создают «благоприятную» обстановку, условия для возможного совершения преступлений. Здесь момент окончания не связан, как и в предыдущих видах составов, с той или иной стадией преступной деятельности, а лежит в криминогенном причинно-следственном комплексе, обуславливающим с известной долей вероятности совершение преступного посягательства.

Еще одним видом юридических конструкций, смежных с усеченными, являются составы «преступной прикосновенности». В данном случае в качестве оконченного преступления признаются умышленные деяния, создающие благоприятные условия для совершения другими лицами противоправных посягательств. В отличие от составов с двойной превенцией, где момент окончания всегда связан с созданием условий для возможного совершения преступления, в составах преступной прикосновенности момент окончания касается как допреступного поведения (например, непринятие мер по предотвращению преступлений), так и постпреступного поведения, когда «основное» преступление уже совершено (ст. ст. 174, 316 УК и другие).

Многообразие конструкций составов преступлений, в которых момент окончания перемещен на более ранние этапы развития преступной деятельности (усеченные составы, составы деликтов соучастников, составы с двойной превенцией, составы преступной прикосновенности) позволяет законодателю реализовать превентивный потенциал уголовного права. Однако при использовании подобного рода конструкций недопустимо забывать о балансе между государственными интересами и правами и свободами человека и гражданина. Преобладающее число таких разновидностей составов в уголовном законодательстве свидетельствует о его чрезмерно репрессивном характере.

Учитывая результаты исследования, диссертант приходит к выводу о том, что конструкция состава разбоя по моменту окончания, нашедшая отражение в ч. 1 ст. 162 УК, не может трансформироваться законодателем в другую разновидность *corpus delicti* в зависимости от увеличения размера имущественной

выгоды. В связи с этим автором предложено внести соответствующие изменения в ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК.

Соискатель солидарен с другими исследователями в том, что состав террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК) отражает различные по степени общественной опасности деяния, что нарушает принципы дифференциации уголовной ответственности. Поэтому предлагается изложить ст. 205 УК в следующей редакции:

«Статья 205. Террористический акт

1. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, - наказывается ...

2. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, - наказывается ...».

Части 2 и 3 ст. 205 УК считать соответственно частями 3 и 4 ст. 205 УК.

В главе третьей **«Определение момента окончания в судебной практике»**, состоящей из двух параграфов, подчеркивается, прежде всего, что в перемещении момента окончания преступления участвует не только законодательная, но и судебная власть. В этой части исследования описывается также роль судебной власти в установлении момента окончания преступных посягательств, выявляются пределы судейского усмотрения при его определении, предлагаются рекомендации по констатации момента окончания в отдельных видах преступлений.

В первом параграфе **«Основание и пределы усмотрения суда по определению момента окончания преступлений»** дается авторское понятие судейского усмотрения момента окончания преступлений, под которым понимается предоставленное судебной власти полномочие на осуществление выбора момента окончания преступлений с учетом общих и специальных пределов.

При этом основания усмотрения суда при определении момента окончания преступлений вытекают из общих оснований судейского усмотрения. К ним относится, в частности, невозможность законодателя детально урегулировать общественные отношения, возникающие по поводу совершения преступления. Юридическая техника не дает возможности в полном объеме отразить все специфические свойства преступных деяний. В связи с этим законодатель устанавливает общие рамки, в пределах которых судебной власти предоставляется право выбора в принятии решения. Так, законодатель при конструировании составов преступлений использует термины, обозначающие осуществление дея-

тельности, процесса или взаимодействия (например, «причинение», «изготовление», «вовлечение», «склонение», «призывы», «охота»). Момент окончания этих форм поведения варьируется от момента начала осуществления указанного поведения до его полного завершения. Любой из указанных вариантов будет обоснованным, поскольку не выходит за пределы того действия, которое законодатель определил в качестве преступного и окончательного. Таким образом, судебная практика конкретизирует уголовный закон, наполняя его конкретным содержанием.

Пределы судебного усмотрения при определении момента окончания преступлений – это установленные уголовным законом рамки, за которые суд не может выходить. На судебское усмотрение в данном случае в полной мере распространяются его общие пределы. Так, установление момента окончания преступного посягательства не может происходить без опоры на такие принципы, как справедливость и законность, поскольку от них напрямую зависит соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем пределы усмотрения суда конкретизируются с учетом области установления момента окончания преступления. Момент окончания преступления должен определяться судебной властью только в рамках определенной законодателем конструкции и не должен изменять конструкцию состава преступления, в том числе на комбинированную в результате толкования.

Во втором параграфе *«Вопросы установления судом момента окончания отдельных видов преступлений»* диссертант приходит к выводу о том, что в судебной практике нередко встречаются случаи существенного варьирования момента окончания преступлений, в том числе путем изменения конструкции составов преступлений. Такая ситуация приводит к тому, что в условиях неизменности уголовного закона однотипные общественно опасные действия (бездействие) могут квалифицироваться, к примеру, и как покушение на преступление, и как оконченное преступное посягательство. Трансформации конструкции составов преступлений в правоприменении могут влечь частичную криминализацию (декриминализацию) общественно опасных деяний, что является исключительной прерогативой законодательной власти. Неопределенность судебной практики порождает сомнения в справедливости законов, в надежном обеспечении принципа равенства, соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в объективности и предсказуемости правосудия.

Одним из возможных гарантов единообразного применения судами уголовно-правовых норм являются общие разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ; они же в свою очередь выступают одним из пределов судебного усмотрения для нижестоящих судов и выполняют своего рода стабилизирующую функцию в сфере правосудия.

С учетом результатов исследования предложено внесение изменений и дополнений в ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, автор счи-

тает целесообразным уточнить п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», изложив его в следующей редакции: «Предусмотренное частью 1 статьи 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий при наличии реальной опасности наступления общественно опасных последствий, указанных в этой статье. Предусмотренное частью 1 статьи 205 УК РФ преступление, содеянное лицом путем угрозы совершения указанных в статье действий, признается оконченным с момента высказывания угрозы или выражения угрозы в иной форме».

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и определяются перспективы научного анализа проблематики конструирования составов преступлений, методики построения отдельных видов составов преступлений, рекомендаций по установлению момента окончания определенных разновидностей преступных посягательств.

Приложения содержат схемы классификации составов преступлений, а также результаты анкетирования.

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Решетникова Д. В., Безверхов А. Г. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. – 2010. – №5. – С. 79-83. – 0,4/0,2 п.л.
2. Решетникова Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право. – 2011. – №1. – С. 108-111. – 0,32 п.л.
3. Решетникова Д. В. К проблеме конструирования составов преступлений в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 397-399. – 0,4 п.л.
4. Решетникова Д. В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *corpus delicti* // Общество и право. – 2012. – №2. – С. 207-209. – 0,6 п.л.

II. Работы, опубликованные в других изданиях:

5. Решетникова Д. В. Понятие состава преступления: историко-правовой анализ / Д. В. Решетникова // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки

и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2010. – С. 276-280. – 0,27 п.л.

6. Решетникова Д. В. О деликтах создания опасности / Д. В. Решетникова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – Москва : Проспект, 2011. – С. 182 – 186. – 0,22 п.л.

7. Решетникова Д.В. О судебном толковании момента окончания преступлений / Д. В. Решетникова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: мат. науч.-практ. конф. 25 февраля 2011 года, Самара. Вып. 9. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2011. – С. 502-505. – 0,32 п.л.

8. Решетникова Д. В., Безверхов А. Г. Конструкция состава «оконченного преступления»: понятие, виды, значение / Д. В. Решетникова, А. Г. Безверхов // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: мат. науч.-практ. конф. 25 февраля 2011 года, Самара. Вып. 9. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2011. – С. 452-459. – 0,4/ 0,2 п.л.

9. Решетникова Д. В. О законодательном конструировании составов преступлений по признаку общественно опасного последствия / Д. В. Решетникова / Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2011. – С. 294-297. – 0,2 п.л.

10. Решетникова Д. В. Конструкция состава «оконченного преступления» и пределы судебного усмотрения / Д. В. Решетникова // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: юбилейн. сб. науч. тр., посвящ. 20-летию со дня образования юрид. фак-та КубГАУ и 90-летию Куб. гос. Аграр. Ун-та. 23 сент. 2011. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2011. – С. 255-258. – 0,4 п.л.

11. Решетникова Д. В. Состав преступления как юридическая конструкция / Д.В. Решетникова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: мат. науч.-практ. конф. 24 февраля 2012 года, Самара. Вып. 10. Ч. II. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2012. – С. 145-150. – 0,3 п.л.

12. Решетникова Д. В. Классификация составов преступлений по структуре / Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2012. – С. 335-344. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 09.04.2012.
Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 1,25 усл. п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 120.

Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110 А; тел.: 222-92-40